

УДК 141.319.8

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-591-602

Цивилизационная парадигма России и становление культурной идентичности личности

Остапенко С.М.

Министерство просвещения Российской Федерации,
Россия, 127006, Москва, Каретный Ряд, д. 2

OstapenkoSM@mail.ru

Аннотация. Современная динамика развития общественных отношений привлекает внимание исследователей множественностью подходов при определении стратегий и вектора цивилизационного развития, поиском оснований для формирования моделей идентичности. Эта проблема включает различные аспекты, среди которых одним из главных становится вопрос становления и самоопределения идентичности личности. В связи с этим автором поставлена цель исследовать основы цивилизационной модели идентичности России и выявить факторы, характеризующие российский цивилизационный код, обозначить пути для достижения их устойчивости посредством создания устойчивости культурно-образовательного пространства. Изучены сложности развития общемирового пространства идентичности, выявлены ценностно-смысловые особенности смещения научного дискурса от понимания феномена идентичности к определению антропологической характеристики феномена российской цивилизации. Полученные результаты открывают возможность для целостного понимания возможностей культуры и образования воздействовать на формирование цивилизационной идентичности России.

Ключевые слова: цивилизационная динамика, общество, культурно-образовательное пространство, этнокультурное разнообразие, российская идентичность, ценности, культурный код

Для цитирования: Остапенко С.М. 2023. Цивилизационная парадигма России и становление культурной идентичности личности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 48(3): 591–602. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-591–602

The Civilizational Paradigm of Russia and the Formation of the Cultural Identity of the Individual

Svetlana M. Ostapenko

The Ministry of Education of the Russian Federation
2 Karetny Ryad St, Moscow 127006, Russian Federation

OstapenkoSM@mail.ru

Abstract. The modern dynamics of the development of social relations draws attention of researchers to the selective plurality of approaches to the choice of strategies and the vector of civilizational development, the search for grounds for the formation of identity models. This problem includes various aspects, among which the question of the formation and self-determination of personality identity arises among the main ones. In this regard, the author sets the goal of researching the foundations of the civilizational model of Russian identity and revealing the factors that characterize the Russian civilizational code, identify ways to achieve their stability by creating stability in the cultural and educational space. Difficulties in the development of the global space of identity are studied, value-semantic features of scientific discourse shift from understanding the phenomenon of identity to the definition of anthropological characteristics of the Russian civilization phenomenon are revealed. The

results obtained provide an opportunity to holistically reveal the possibilities of culture and education effect on the formation of the civilizational identity of Russia.

Keywords: civilizational dynamics, society, cultural and educational space, ethnocultural diversity, Russian identity, values, cultural code

For citation: Ostapenko S.M. 2023. The Civilizational Paradigm of Russia and the Formation of the Cultural Identity of the Individual. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 591–602 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-591–602

Введение

Одним из основополагающих факторов динамической устойчивости культурно-образовательной среды России является целостность национального культурно-образовательного пространства, его способность обеспечивать воспроизводство российской цивилизационной парадигмы. Это в свою очередь объясняет возникновение социального запроса на культурно-образовательную среду, которая будет способствовать преодолению кризисных проявлений как внутри государства, так и в общемировом масштабе, укреплять человеческий потенциал и создавать возможности для достижения высокого качества жизни.

Становление личности в условиях современной социокультурной ситуации связано с вопросом самоопределения цивилизационной и культурной идентичности, рассматривать который необходимо прежде всего через призму российского цивилизационного кода. Эта тема является одной из дискуссионных в гуманитарных исследованиях, и предлагаемые к ее рассмотрению подходы базируются на понимании цивилизации как этнической общности (Л.М. Дробижева, В.А. Тишков), на попытках обозначить историческое развитие России посредством формирования социальной идентичности (З.А. Жаде, В.А. Ядов), гражданской идентичности (В.А. Авксентьев) и даже обосновать появление трансэтнической национально-цивилизационной модели (А.В. Лубский). В то же время вопросы сопряжения и взаимосвязи между сложными общемировыми тенденциями формирования пространства идентичности и встроенностью в эти процессы, определением в них места российской государственности, требуют специального внимания, исходя из традиций собственной культурной самобытности поиска закономерностей для формирования новой, устойчивой формы идентичности, определения в ней роли культуры и образования.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей цивилизационной модели идентичности России и выявление факторов, характеризующих основы российского цивилизационного кода. Достичь их устойчивости возможно посредством воспитания культурной идентичности личности и формирования устойчивости культурно-образовательного пространства.

Сложности формирования пространства идентичности

Постоянно возрастающее социокультурное разнообразие, возникающее на фоне изменения ценностно-смысловых границ социальных и культурных общностей, плюрализации культурных кодов, переформатирует традиционные системы ценностей и усложняет процессы самоопределения человека [Малыгина, 2019]. Этим обуславливается необходимость расширения исследовательских подходов к проблеме формирования идентичности в современном социогуманитарном знании, которые сложились к настоящему времени и имеют глубокие основания. На наш взгляд, истоки этой проблемы коренятся в концептуальных разногласиях между позицией, отстаивающей плюрализм, множественностью локальных цивилизаций и идеями мондиализма, отстаивающими принципы единения, моно-

литности глобальной цивилизации. Обнаруживается эта проблема и в цивилизационном дуализме современности, в противостоянии между западной и восточной цивилизациями.

Противоречия между плюрализмом и мондиализмом наиболее ясно очерчены во взглядах С. Хантингтона и Ф. Фукуямы. Так, следуя идее разделения человеческих цивилизаций по этнокультурному принципу, С. Хантингтон геополитически фиксирует важнейшие из ныне существующих цивилизаций: западную, латиноамериканскую, африканскую, исламскую, синскую, индуистскую, православную, буддистскую и японскую [Хантингтон, 2003]. По утверждению Хантингтона, цивилизационные отличия народов проявляются в разных представлениях об отношении к Богу и вере, групповому и индивидуальному, о соотношении гражданских и государственных прав, свобод, обязанностей, равенства, иерархии власти. Эти различия, порожденные многовековой историей и более глубинные по своей природе, нежели государственные политические устройства и господствующие идеологии, в будущем неизбежно приведут к обострению противоречий и, возможно, к появлению глобальных конфликтов [Хантингтон, 2003].

По-иному, с позиций мондиализма, рассматривается мир в концепции Ф. Фукуямы, который осмыслил процесс глобализации как идею «конца истории» и окончание эволюции идеологических систем с последующей интеграцией всех стран мира в единое планетарное государство на основе западных либерально-демократических ценностей [Фукуяма, 1990, 2010].

Противостояние, проявляющееся в цивилизационной дуальности, также накладывает отпечаток на сложности формирования общемирового пространства. Свидетельством тому могут служить неравномерности развития Востока и Запада. С одной стороны, мы наблюдаем разрывы в темпах изменения жизни и, как следствие, желание каждого из субъектов исторического процесса иметь свободу выбора собственного пути, ощущать свою состоятельность и самодостаточность. С другой стороны, понятие «Восток» включает в себя и понятие «третий мир», где присутствуют как успешные игроки, целенаправленно и продуктивно развивающиеся на мировой арене (Япония, Китай, страны Юго-Восточной Азии), так и страны, существующие в условиях политических и социальных кризисов.

Следует отметить, что концептуальная трактовка исторического процесса в рамках цивилизационного подхода сложилась значительно раньше и в определенной степени является уже традиционной, поскольку приверженность идее локальных цивилизаций естественным образом противопоставляется историческим концепциям эволюционизма и универсализма. Отчасти споры вокруг главенства приоритетов, что считать более важным – стадийность, общность исторических проявлений либо культурную специфику стоящих за ними субъектов, весьма схоластичны. На самом деле поиски различий или же, наоборот, закономерностей дополняют друг друга, а проблема локальности/универсальности дает возможность выявить дополнительные факторы, такие как, например, «влияние одних исторических субъектов на развитие других» [Щипков, 2018, с. 29].

Но есть точки зрения, открывающие нам новые ракурсы проблематики идентичности. С позиции инструментального подхода к этничности ее природа и динамика представлены информационной теорией этноса отечественных этнологов Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова. В ее основных положениях рассматривается механизм взаимодействия этнических общностей на основе циркулирования информационных потоков, плотность и интенсивность внутри которых по мере исторического развития типов – от племени до нации – возрастает и уплотняется. Обращение, возврат к устойчивым этническим ценностям играет роль своеобразного фильтра, защищающего в сложных информационных ситуациях человеческую психику и сознание от нестабильностей и обезличенности современной жизни [Шакиров, 2017; Банников, 2022]. Но в таком случае в связи с множественностью этнокультурного разнообразия, ситуативностью, этнической мозаичностью возникает вопрос относительно того, как долго российская цивилизационная идентичность бу-

дет находиться в перманентном стремлении достичь устойчивости своей этнической структуры?

Ряд ученых отстаивают довольно спорную, на наш взгляд, позицию о том, что человек уже прошел исторический путь своего развития, и его существование не изменится от того, будут ли выделены цивилизации, общественно-экономические формации или каким-то иным способом систематизированы этапы их развития. А.Н. Чумаков утверждает: «Все это есть ничто иное, как наши попытки схематизировать постоянно развивающийся живой процесс, в котором пребывает мировая история, стремление описать подвижную, перманентно изменяющуюся систему в “застывших” понятиях» [Чумаков, 2019, с. 18]. Но это уже иная сторона проблемы взаимодействия теории и практики, оценки возможности влияния людей на ход культурно-цивилизационного развития.

Цивилизационная идентичность: дискурсы современности

Вместе с тем смысл проблематики цивилизационной идентичности более широк – определить существуют ли единые человеческие ценности, способные объединить людей в единстве многообразия без ущемления их культурной самобытности, осуществимо ли взаимопонимание между людьми, настолько различными по самобытности и культурным предпочтениям? Есть ли вообще у человечества перспективы культурного развития?

В связи с этим перед научным сообществом стоит задача не только установить логическую взаимосвязанность и соотношение использования терминов идентичности: «культурной», «национальной», «цивилизационной», но, возможно, пересмотреть существующие подходы к пониманию идентичности как таковой и даже в определенной степени переосмыслить сам феномен идентификации [Пастюк, 2020].

Требуют прояснения и другие вопросы, не менее дискуссионные в своей постановке. Как изменяется культурная идентичность личности под влиянием происходящих глобальных трансформаций? Какие факторы в конечном счете влияют на ее формирование? Насколько он управляем и поддается ли воздействию данный процесс? Можно ли (и при помощи каких инструментов) нивелировать многоплановые разночтения и сформировать российскую цивилизационную модель государственной национально-гражданской культурной идентичности наивысшего порядка?

В поиске ответа на них необходимо признать, что дискуссия об идентификационном пространстве России давно перешагнула порог дисциплинарности в современной науке и концептуально связана с такими областями научного знания, как философия, психология, социология, политология, культурология. В связи с этим многозначно и по-разному понимаемое исследователями понятие «идентичность» приобрело многомерный и полипарадигмальный характер [Жаде, 2008], а междисциплинарный подход стал методологической основой самых различных исследований. При этом, заметим, в определенной степени многообразие исследовательских подходов предопределено кризисом идентичности в переходных условиях современности, перманентностью и разнообразием процессов глобализирующегося мира. Сюда же можно отнести и неопределенность, размытость, касающуюся формирования идентификации на постсоветском пространстве.

В этой связи в научной литературе конца прошлого – начала нынешнего столетия появилось большое количество работ, авторы которых изучали проблему социальной идентичности, феномен этничности (Л.М. Дробижева [2003], В.А. Тишков [2003], В.А. Ядов [1995; Россия: трансформирующееся общество, 2001] и другие). Однако тогда же вновь активно стали высказываться точки зрения об «особом», индивидуальном пути развития России и собственной, уникальной национальной цивилизационной идентичности [Поиск национально-цивилизационной идентичности, 2004]. О необходимости уделять должное внимание данным вопросам и учитывать поиск Россией своего места в глобальном мире [Конкурентоспособность России в условиях глобализации, 2006].

Сложности такого поиска заключаются в том, что сообразно ее историческому прошлому «Россию столь же трудно представить и как совершенно особую, окончательно сложившуюся и во всем отличную от Запада цивилизацию» [Межуев, 2000]. Она открыта грядущему и до конца еще не реализовала свою способность изменяться, развиваться и представляет собой страну «не столько ставшей, окончательно сложившейся, сколько становящейся цивилизации» [Межуев, 2000].

Но так или иначе, новая устойчивая российская идентичность, и это подчеркивалось не одним исследователем, должна быть обращена в будущее, «отражать геополитические реалии современного мира <...> через 15–20 лет; иметь четкие цивилизационные ориентиры» [Авксентьев, 2006, с. 20] и способствовать «обретению человеком гражданской самости в поликультурном мире» [Авксентьев, 2006, с. 19]. Закономерно, что «проблемы сохранения целостности российской культуры и формирования национально-культурной и гражданской идентичности становятся центральными в дискурсах власти» [Астафьева, 2011, с. 240].

Кризисный и переломный период, который ныне переживает история российской государственности, с особой напряженностью и остротой выдвигает на первый план тематику идентификации в привязке к вопросам культурно-образовательного пространства. Вследствие этого акцент в научных дискуссиях смещается с уровня методологических споров о понимании и трактовке сложного феномена идентичности и критериев процесса идентификации к исследованию идентичности как базовой антропологической характеристики национальных государств [Малыгина, 2019], к феномену российской нации, русской цивилизации (И.В. Кондаков [2011], А.В. Костина [2019], И.В. Малыгина [2018], Н.М. Морозов [2014], М.М. Мчедлова [Религия в современной России... 2019], О.А. Митрошенков [2023]).

Динамика цивилизационной идентичности и культурный код русской цивилизации

Исторический контекст социокультурной динамики цивилизации России, который часто объединяет противоречивые идеи, суждения и точки зрения, к началу XXI века оформился по двум направлениям:

- цивилизация как способ или стадия существования общества;
- локальная цивилизация как социальная целостность, основанная на консолидации факторов (этнический, культурно-исторический, социокультурный, территориальный, институциональный и прочие) и подчеркивающая отличающие ее от других цивилизаций особенности, сформированные под влиянием традиций и ментальности [Морозов, 2014].

Цивилизационная динамика России проявляет дискретность: время от времени резко сменяются культурные парадигмы, вызревающие в результате ломки общественного устройства, либо социального, исторического, политического уклада страны [Кондаков и др., 2011], что не может не отразиться и на цивилизационном коде России. Этапы цивилизационного развития России сопровождались сдвигами, которые формировали новые мировоззренческие нормы, новые культурные коды. Один из таких цивилизационных поворотов произошел с началом реформ Петра I, в результате чего были модернизированы экономическая и политическая сферы [Морозов, 2014], изменилось российское самосознание. Другой – пришелся на мощнейший период разрушения советской государственности.

Исследуя природу становления человеческой идентичности, И.В. Кондаков определяет алгоритм развития цивилизации России и ее цивилизационный код через широкоформатность культуры и искусства. Смена типов идентичности представлена цепочкой из пяти последовательно возрастающих культурно-исторических уровней, которые соответствуют культурным механизмам данной эпохи: кумуляция (скопление, интеграция культур), дивергенция (обнаружение расхождений), культурный синтез (нивелирование про-

тивоположностей), селекция (отбор компонентов культуры) и конвергенция (объединении и синтез различных смыслов). Квинтэссенцией такого подхода стало мнение исследователя о значительном совпадении, сходстве архитектоники, построения русской культуры и архитектоники цивилизации России [Кондаков и др., 2011].

Следуя мысли ученого о том, что «почти все цивилизации или некоторые их компоненты были сформированы в прошлом благодаря культурному заимствованию» [Кондаков и др., 2011, с. 505], на наш взгляд, можно утверждать следующее: и в случае «обогащения» цивилизации средствами иной культуры (литература, музыка, архитектура, художественное творчество), и в случае «переноса» цивилизации (заимствование системы ценностей, социально-экономической, политической систем) [Кондаков и др., 2011], и семантика цивилизационных кодов, и культурная идентичность, и в конечном счете сама цивилизация подвергнутся изменениям, хотя и разным по силе своего воздействия.

Сходна по механизму своего развития и концепция, предложенная М.В. Петровой. Согласно ее исследованию, национальная идея России существует в предопределенной историческими вызовами последовательности парадигм. Четыре устойчивые формы – политическая, идентификационная, культурологическая и цивилизационная – основываются на проблематике и решении вопроса по самоопределению народа в конкретном отрезке времени. Сегодняшняя парадигма России – цивилизационная – содержит аспекты идентификации, политики, культуры, которые оформились в течение эволюции первых трех парадигм. Ее главный вопрос – обозначить место и роль цивилизации России в общемировом развитии. Ее стержневой, кодовый принцип – суперэтнический универсализм, поиск и объединение общечеловеческих начал в каждой из национальных культур [Петрова, 2000; Митрошенков, 2023].

Маркеры культурной идентичности – язык, способность к воображению, коллективная память вместе с факторами государственности – этатизма, социоцентризма и патернализма – легли в основу базовой структуры культурного кода российской цивилизации. В совокупности с осознанием геополитического и природного положений, влияющих на ментальность, они образуют своего рода смысловую основу, каркас культурного и исторического своеобразия России [Лисенкова, 2018]. Истинная же значимость, сущность российского цивилизационного кода проявляется в восприятии и оценке ценностей. И здесь уместно провести параллели между ключевыми различиями, коренным образом разграничивающими европейскую, атлантическую и российскую цивилизации.

Религиозная идентичность и языковое единообразие в употреблении латыни, породившие ощущения европейского единства, а впоследствии идеология Просвещения и рационализма наделили идею европоцентризма инструментарием прагматизма, нео- и постпозитивизма. Она ориентирует жизненные стратегии людей не на познание и осознание основ бытия, а на адаптацию к условиям социума, на практицизм в решении проблемных жизненных ситуаций. Результатом этого стали ценности социальной успешности, монетаризма, пунктуальность и активность личности [Костина, 2016]. Причем европейские просветители трактовали всеобщность и исключительность европейской культуры и цивилизации как единственно возможную модель [Костина, 2016] и тем самым изначально создали основы будущего цивилизационного конфликта между одно- и многополярностью мира.

Совсем иная иерархия приоритетов заложена в основаниях российской цивилизации. Развитие духа, стремление к целостности внешнего мира через обретение внутренней целостности, осознание своего места в человеческой истории, поиск путей к достижению гармонии с природой и обществом, сострадание, миролюбие, патриотизм, приверженность ценностям государства и святости родины [Каган, 1997]. Таким образом, рационализму и схоластике Запада противопоставлены антирационализм и онтологизм русской

культуры [Костина, 2016], ценностям индивидуализма – ценности всеобщего блага, социальной справедливости и вселенской гармонии.

Устойчивость цивилизационной и культурной идентичности России

Вместе с тем пространство ценностей, наполненное внутренними имплицитными доминантами, слабо поддающееся воздействию и регулированию, должно обладать достаточным смысловым содержанием для становления личности, для сохранения целостности национального культурно-образовательного пространства. На этом фоне проблема идентичности – одна из центральных для современной России – вызывает потребность формировать устойчивые цивилизационные основания для существования личности и всего общества, поскольку «цивилизация сегодня выступает как основная геополитическая единица, более значимая, чем национальное государство» [Костина, 2016, с. 139].

Выбор дальнейшего пути развития российской цивилизации осложнен гуманитарной интервенцией, которая при помощи ментальной экспансии западной цивилизации нацелена на разрушение российского цивилизационного кода, на поглощение российской культурной идентичности. Усложняют процесс личностной идентификации и опасности глобализации, размывающие ценностные ориентации и погружающие человека в противоречия между глобальным и локальным, между коллективным и индивидуальным.

Сохранить свою индивидуальность, избежать тенденции универсализации и не стать периферией запада Россия может «только придав этой тенденции направление, соответствующее ее собственным культурным ценностям и приоритетам» [Межуев, 2000]. Но ни близость к Европе или к Азии, ни переходная, посредническая роль России между этими двумя мирами и культурами [Ключевский, 1987], ни обращение к западным моделям ценностей не позволяют применить для формирования целостной российской цивилизации уже готовые, но заимствованные концепции идентичности. Основанные на другой ментальности, они всегда будут нести в себе новые угрозы российской идентичности, ее цивилизационному коду, который и так подвергся испытаниям ценностями индивидуализма, либерализма, идеалами потребительства и массовой культуры.

Существуют и внутригосударственные сложности формирования культурной идентичности. Они связаны с полиэтничностью и обилием конфессиональных групп, множественность их культурной специфики осложняет и без того непростую задачу нациестроительства в России и формирование интегрирующей идентичности населения постсоветского пространства [Лубский, 2014]. Однако этот процесс имеет и обратную сторону. Как отмечает О.А. Митрошенков, «важнейшей особенностью российской цивилизации является евразийский характер образующей ее социокультурной общности при полиэтнической основе» [Митрошенков, 2023, с. 13]. Таким образом «гетерогенность российской цивилизации», нашедшая выражение в сдвоенной идентичности, является одним из оснований «российского суперэтнуса» [Митрошенков, 2023, с. 14]. Его устойчивость способна противопоставить интервенции других культур собственную глобальную идентичность, построенную на многонациональном характере культуры, на сохранении «своей модели бытия и традиционных представлений» [Митрошенков, 2023, с. 16], на иерархии духовных ценностей, на соответствии культуры и экономики, на признании особой роли государства в жизни человека. В работах Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой представлены общие содержательные контуры и типологические единицы семантического комплекса, способного стать основой не только для укрепления коллективной идентичности, но и для развития межгосударственного евразийского сотрудничества в области образования. Среди ценностно-смысловых единиц этого ряда авторами называются базовые семантические единицы отечественной цивилизации, сложившиеся за весь период русской истории; ведущие смыслы и ценности, а также отраслевые цели, ситуативные принципы, которыми руководствуются партнеры из восточно-евразийских регионов; латентные разновидности мировоззренческих установок западно-европейской цивилизации, сохраняющих свое вли-

яние в мире; современные ценностные ориентации, которые принимают амбивалентный, мозаичный, частично преходящий характер, однако выполняют адаптивные функции для традиционных культур [Аванесова, Астафьева 2015; Астафьева, Аванесова, 2016].

Таким образом, российская модель культурной идентичности многоаспектна и, кроме культурного, этнического и национального, включает также социальный фактор. Научное сообщество едино во мнении о социальной природе идентичности, которая рождается в результате усвоения навыков коммуникации и изменяется под воздействием социальных изменений [Жаде, 2008]. Но неоспорим и факт того, что идентичность предопределена культурной средой, в которой происходит формирование личности.

Понятие, определяющее среду «не просто как круг чего или кого-то, а чью-то среду, среду какого-то субъекта» [Белозерцев, Барышников, 2010, с. 17], и где исходным началом познания среды становится сам человек, неотделимо от понятий «культура» и «образование».

Антропологический подход к изучению становления человеческой личности сопряжен с признанием ценностей культуры и целей образования, поскольку «образование создает механизм не просто трансляции культуры, но, главное, – включение человека в культуру» [Белозерцев, Барышников, 2010, с. 5]. Культура же «в условиях разрушения национальной идентификации в российском обществе на фоне социально-политических и экономических преобразований остается едва ли не единственным надежным фактором стабильности и одновременно неиссякаемым источником развития и созидания во всех сферах жизни народов России. Наследие, культура питают исторический оптимизм нации особенно в переломные моменты развития общества и государства» [Белозерцев, Барышников, 2010, с. 5].

Причем формирование культуры личности – это не только процесс саморазвития человека, но это также и деятельность по созданию условий, которые удовлетворяют разного уровня потребности, в результате чего формируются ценности, образ жизни и культура общества в целом. Ценностно-ориентационная (нормативная) функция культуры отвечает «необходимости консолидации общества едиными <...> идеалами, оценками, нормами» [Каган, 1974, с. 236]. Это обеспечивает обществу прогрессивное развитие, постоянное повышение «уровня его негэнтропии» [Каган, 1974, с. 235] – меры упорядоченности и организованности.

Таким образом, ценностно-смысловое наполнение культурной идентичности, мировоззренческие нормы и поведенческие ориентации, формирование массового сознания возможно через коллективные способы организации деятельности, через накопление обществом знаний и их передачу посредством институтов социализации и образования. Иными словами, и культура, и образование как абсолютные социальные ценности способны раскрыть потенциал человека и укрепить национально-культурную идентичность личности, а также, будучи общественным благом, повлиять на обновление культурной среды, на духовное и общественное бытие России как страны/цивилизации.

Заключение

Вопрос о том, какой подход будет наиболее точен при определении цивилизационной модели идентичности России – религиозный (конфессиональный), национальный (этнокультурный) либо геополитический, как и вопрос о формировании системы ценностных маркеров культурной идентичности россиян, по-прежнему открыт для дискуссии.

Сложности формирования общемирового и внутригосударственного пространства идентичности на фоне множасьегося социокультурного разнообразия приводят нас, по сути, к осознанию феноменальности, своеобразия и особой роли цивилизации России, к отстаиванию своей самобытности и собственной системы ценностных ориентаций.

Идентичность как базовая антропологическая характеристика российского государства не приемлет заимствования концепций, основанных на чужеродных моделях ментальности. Но и не учитывать семантической сложности цивилизационного типа идентичности России представляется преждевременным. На наш взгляд, основными ориентирами

на достижение устойчивости цивилизационной и культурной идентичности для России выступает код российской цивилизации, который характеризуют два ключевых фактора: множественность, полиэтничность и высоко духовное ценностно-смысловое содержание.

В свою очередь, воспроизводство российской цивилизационной парадигмы является итогом формирования устойчивости культурной идентичности личности. Ее становление, формирование человеческого потенциала, а впоследствии и массового сознания предопределено культурной средой. Сопряжение целей и ценностей образования и должны стать фундаментом среды и частью национального подхода при формировании цивилизационной идентичности России.

Список литературы

- Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. 2015. Россия в межцивилизационных союзах: культурно-гуманитарные аспекты евразийского сотрудничества. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, 3(43): 29–36.
- Авксентьев В.А. 2006. Социокультурная идентичность в XXI веке: выбор российской перспективы. В кн.: Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» (Звенигород, 16–19 октября, 2006). М., Когито-Центр: 19–21.
- Астафьева О.Н., Аванесова Г.А. 2016. Стратегический вектор и семантические основания включения России в гуманитарное пространство межцивилизационных союзов: взаимодействие в сфере образования. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, 1(45): 65–80.
- Астафьева О.Н. 2011. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося. *Вопросы социальной теории*, 5: 223–241.
- Банников К.Л. 2022. Инстинкт гармонии смыслов. Информационная теория этноса: аспекты и интерпретации. М., ИЭА РАН, 94 с. DOI: [10.33876/978-5-4211-0300-4/1-94](https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0300-4/1-94)
- Белозерцев Е.П., Барышников В.Я. 2010. Образование: как изучать и понимать (тезисы к фундаментальной теме). Воронеж, ВГПУ, 92 с.
- Дробижева Л.М. 2003. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., Центр общечеловеческих ценностей, 376 с.
- Жаде З.А. 2008. Идентичность как междисциплинарная проблема современной науки. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 8: 406–411.
- Каган М.С. 1997. Философская теория ценности. СПб., Петрополис, 204 с.
- Каган М.С. 1974. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., Политиздат, 328 с.
- Ключевский В.О. 1987. Сочинения в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. М., Мысль, 430 с.
- Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. 2011. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., Прогресс-Традиция, 1024 с.
- Конкурентоспособность России в условиях глобализации. 2006. Под общ. ред. В.К. Егорова, С.В. Степашина. М., РАГС, 445 с.
- Костина А.В. 2019. Россия: путь к будущему. М., Ленанд, 200 с.
- Костина А.В. 2016. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы. *Знание. Понимание. Умение*, 2: 138–152. DOI: [10.17805/zpu.2016.2.12](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.12).
- Лисенкова А.А. 2018. Особенности формирования российской культурной идентичности. *Ценности и смыслы*, 2(54): 55–68.
- Лубский А.В. 2014. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России. *Научная мысль Кавказа*, 2(78): 24–32.
- Малыгина И.В. 2019. Идентичность в пространстве пост-культуры. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 13(829): 173–185.
- Малыгина И.В. 2018. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии. Изд. 2-е. М., Согласие, 240 с.
- Межуев В.М. 2000. Российская цивилизация – утопия или реальность? *РОССИЯ XXI*, 1: 44–69.
- Митрошенков О.А. 2023. Русская философия: Имена и идеи. Изд. 2-е. М., Ленанд, 202 с.

- Морозов Н.М. 2014. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово, Практика, 401 с.
- Пастюк А.В. 2020. Соотношение понятий цивилизационной и этнокультурной идентичности *Молодой ученый*, 12(302): 229–231.
- Петрова М.В. 2000. Парадигмы русской национальной идеи: История и современность. Дисс... доктора политич. наук: (23.00.03). М., 376 с.
- Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт "особого пути" в российском массовом сознании в контексте модернизации. 2004. М., ИМЭМО РАН, 171 с.
- Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография. 2019. Отв. ред. М.М. Мчедлова. М., РУДН, 393 с.
- Россия: трансформирующееся общество. 2001. Под ред. В.А. Ядова. М., Канон-Пресс-Ц, 640 с.
- Тишков В.А. 2003. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., Наука, 542 с.
- Фукуяма Ф. 2010. Конец истории и последний человек. М., Полиграфиздат, 588 с.
- Фукуяма Ф. 1990. Конец истории? *Вопросы философии*, 3: 134–148.
- Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М., Издательство АСТ, 603 с.
- Чумаков А.Н. 2019. Философское измерение культурно-цивилизационного развития в условиях многоаспектной глобализации. В кн.: Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение. М., Проспект: 11–31.
- Шакиров И.А. 2017. Информационная теория этноса и виртуальные полюса роста. В кн.: Социальный и духовный потенциал региона и их реализация: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 26–27 мая 2017). Уфа, УГАТУ: 373–377.
- Щипков А.В. 2018. Понятие "код" в рамках современного цивилизационного подхода. *Вопросы философии*, 7: 28–34. DOI: [10.31857/S004287440000220-7](https://doi.org/10.31857/S004287440000220-7)
- Ядов В.А. 1995. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. *Мир России. Социология. Этнология*, 4(3–4): 158–181.

References

- Avanesova G.A., Astaf'eva O.N. 2015. Rossiya v mezhtsivilizatsionnykh soyuzakh: kul'turno-gumanitarnye aspekty evraziyskogo sotrudnichestva [Russia in the union of inter-civilization: cultural and humanitarian aspects of the Eurasian cooperation]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, 3(43): 29–36.
- Avksent'ev V.A. 2006. Sotsiokul'turnaya identichnost' v XXI veke: vybor rossiyskoy perspektivy [Sociocultural identity in the XXI century: the choice of the Russian perspective]. In: The problem of subjects of Russian development. Proceedings of the International Forum "Projects of the Future: an interdisciplinary approach" (Zvenigorod, October 16–19, 2006). М., Publ. Kogito-Tsentr: 19–21.
- Astaf'eva O.N., Avanesova G.A. 2016. Strategicheskii vektor i semanticheskie osnovaniya vklyucheniya Rossii v gumanitarnoe prostranstvo mezhtsivilizatsionnykh soyuzov: vzaimodeystvie v sfere obrazovaniya [Strategic vector and semantic grounds of the including Russia in the humanitarian space of intercivilization unions: interaction in education]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, 1(45): 65–80.
- Astaf'eva O.N. 2011. Kollektivnaya identichnost' v usloviyakh global'nykh izmeneniy: dinamika ustoychivogo i ukorenenie stanovyashchegosya [Collective identity in the context of global changes: the dynamics of sustainable and the rooting of the becoming]. *Voprosy sotsial'noy teorii*, 5: 223–241.
- Bannikov K.L. 2022. Instinkt garmonii smyslov. Informatsionnaya teoriya etnosa: aspekty i interpretatsii [The instinct of harmony of meanings. Information theory of ethnos: aspects and interpretations]. М., Publ. IEA RAN, 94 p. DOI: [10.33876/978-5-4211-0300-4/1-94](https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0300-4/1-94)
- Belozertsev E.P., Baryshnikov V.Ya. 2010. Obrazovanie: kak izuchat' i ponimat' (tezisy k fundamental'noy teme) [Education: how to study and understand (theses on the fundamental topic)]. Voronezh, Publ. VGPU, 92 p.
- Drobizheva L.M. 2003. Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnosheniy v postsovetsoy Rossii [Social problems of interethnic relations in Post-Soviet Russia]. М., Publ. Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey, 376 p.

- Zhade Z.A. 2008. Identichnost' kak mezhdistsiplinarnaya problema sovremennoy nauki [Identity as an interdisciplinary problem of modern science]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 8: 406–411.
- Kagan M.S. 1997. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. SPb., Publ. Petropolis, 204 p.
- Kagan M.S. 1974. *Chelovecheskaya deyatel'nost'. (Opyt sistemnogo analiza)* [Human activity. (Experience in system analysis)]. M., Publ. Politizdat, 328 p.
- Klyuchevskiy V.O. 1987. *Essays in 9 vols. Vol. I. Course of Russian history*. P. I. M., Publ. Mysl', 430 p. (in Russian).
- Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. 2011. *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu: kul'turologicheskiy, sotsiologicheskiy i iskusstvovedcheskiy aspekty* [Civilizational identity in the Transitional Era: cultural, sociological and art-historical aspects]. M., Publ. Progress-Traditsiya, 1024 p.
- Konkurentosposobnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii [Competitiveness of Russia in the context of globalization]. 2006. Pod obshch. red. V.K. Egorova, S.V. Stepashina. M., Publ. RAGS, 445 p.
- Kostina A.V. 2019. *Rossiya: put' k budushchemu* [Russia: the way to the future]. M., Publ. Lenand, 200 p.
- Kostina A.V. 2016. *Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: vyzovy i otvety* [Russia's civilizational identity: challenges and responses]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2: 138–152. DOI: [10.17805/zpu.2016.2.12](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.12)
- Lisenkova A.A. 2018. *Osobennosti formirovaniya rossiyskoy kul'turnoy identichnosti* [Features of formation of the Russian cultural identity]. *Tsennosti i smysly*, 2(54): 55–68.
- Lubskiy A.V. 2014. *Diskursy o natsional'noy i tsivilizatsionnoy identichnostyakh v Rossii* [Discourses of national and civilizational identities in Russia]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2(78): 24–32.
- Malygina I.V. 2019. *Identichnost' v prostranstve post-kul'tury* [Identity in the space of post-culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 13(829): 173–185.
- Malygina I.V. 2018. *Identichnost' v filosofskoy, sotsial'noy i kul'turnoy antropologii* [Identity in Philosophical, social and cultural anthropology]. M., Publ. Soglasie, 240 p.
- Mezhuev V.M. 2000. *Rossiyskaya tsivilizatsiya – utopiya ili real'nost'?* [Russian civilization – utopia or reality?]. *ROSSIYA XXI*, 1: 44–69.
- Mitroshekov O.A. 2023. *Russkaya filosofiya: Imena i idei* [Russian Philosophy: Names and Ideas]. M., Publ. Lenand, 202 p.
- Morozov N.M. 2014. *Kontseptualizatsiya istoricheskogo znaniya o rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe XX–XXI vv* [Conceptualization of historical knowledge about Russian civilization at the turn of the XX–XXI centuries]. Kemerovo, Publ. Praktika, 401 p.
- Pastyuk A.V. 2020. *Sootnoshenie ponyatiy tsivilizatsionnoy i etnokul'turnoy identichnosti* [Correlation of the concepts of civilizational and ethno-cultural identity]. *Young Scientist*, 12(302): 229–231. (In Russian).
- Petrova M.V. 2000. *Paradigmy russkoy natsional'noy idei: Istoriya i sovremennost'* [Paradigms of the Russian National Idea: History and Modernity]. Diss... Doctors of Political Sciences: (23.00.03). M., 376 p.
- Poisk natsional'no-tsivilizatsionnoy identichnosti i kontsept "osobogo puti" v rossiyskom massovom soznanii v kontekste modernizatsii [The search for national and civilizational identity and the concept of a "special path" in the Russian mass consciousness in the context of modernization]. 2004. M., Publ. IMEMO RAN, 171 p.
- Religiya v sovremennoy Rossii: konteksty i diskussii: monografiya [Religion in Modern Russia: contexts and discussions]. 2019. Ed. M.M. Mchedlova. M., Publ. RUDN, 393 p.
- Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo [Russia: a transforming society]. 2001. Ed. V.A. Yadova. M., Publ. Kanon-Press-Ts, 640 p.
- Tishkov V.A. 2003. *Rekviem po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for ethnos: studies in socio-cultural anthropology]. M., Publ. Nauka, 542 p.
- Fukuyama F. 2010. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The end of history and the last man]. M., Publ. Poligrafizdat, 588 p.
- Fukuyama F. 1990. *Konets istorii?* [The end of the history?] *Voprosy filosofii*, 3: 134–148.
- Khantington S. 2003. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The clash of civilizations]. M., Publ. Izdatel'stvo AST, 603 p.

- Chumakov A.N. 2019. Filosofskoe izmerenie kul'turno-tsivilizatsionnogo razvitiya v usloviyakh mnogoaspektnoy globalizatsii [Philosophical Dimension of Cultural and Civilizational Development in the Context of Multi-aspect Globalization]. In: Intercultural Interaction between Russia and China: Global and Local dimension. M., Publ. Prospekt: 11–31.
- Shakirov I.A. 2017. Informatsionnaya teoriya etnosa i virtual'nye polyusa rosta [Information theory of ethnos and virtual poles of growth]. In: Social and spiritual potential of the region and their realization: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Ufa, May 26–27, 2017). Ufa, Publ. UGATU: 373–377.
- Shchipkov A.V. 2018. Ponyatie "kod" v ramkakh sovremennogo tsivilizatsionnogo podkhoda [The concept of "code" in the framework of the modern civilizational approach]. *Voprosy filosofii*, 7: 28–34. DOI: [10.31857/S004287440000220-7](https://doi.org/10.31857/S004287440000220-7)
- Yadov V.A. 1995. Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of the formation of a personality's social identity]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 4(3-4): 158–181.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.03.2023
Поступила после рецензирования 12.06.2023
Принята к публикации 30.08.2023

Received March 12, 2023
Revised June 12, 2023
Accepted August 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Остапенко Светлана Михайловна, начальник отдела Департамента цифровой трансформации и больших данных, Министерство просвещения Российской Федерации, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana M. Ostapenko, head of department in the Department of Digital Transformation and Big Data, Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia.